

ВЛИЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

О.А. Игнатьева

Аннотация. Настоящая статья представляет собой квинтэссенцию идей немецкого социолога Макса Вебера относительно возможности государства занять лидирующее положение на международной арене. Сам классик социологии был не просто кабинетным ученым, но и практическим политиком. Он участвовал в составлении конституции Веймарской республики, его идеи о парламенте и рейхспрезидентстве нашли отражение и в конституции современной ФРГ. Автор полагает, что обращение к трудам Макса Вебера позволит ответить на важный для современной России вопрос: как занять лидирующее положение в современном глобализирующемся мире? Руководствуясь работами немецкого классика, автор предлагает обратить внимание на один из аспектов, который играет немаловажную роль при построении сильного государства, а именно на формирование единой национальной идентичности. Сплоченная нация, построенная на многовековой межэтнической коммуникации, может стать надёжным инструментом для проведения эффективной внешней политики, если интересы нации и государства совпадают. Данная концепция рассмотрена на примере опыта Великобритании как центра Британского Содружества, Германии как лидера Европейского союза и России.

Исследование носит теоретический характер с применением системного, герменевтического, сравнительного и историко-генетического методов. В настоящей статье исследуются этапы формирования национальной идентичности Великобритании, Германии и России с учётом влияния особенностей межкультурной коммуникации этносов, населяющих эти страны. В работе представлен анализ влияния сплочённой нации на проведение привлекательных и непривлекательных идей государственных лидеров во внешней политике. Настоящая статья написана с привлечением материалов диссертационного исследования автора «Эвристический потенциал концепции политической власти Макса Вебера», защищённого в 2012 г. на факультете социологии СПбГУ.

Ключевые слова. Политическая власть, государство, межэтническая коммуникация, нация, национальная идентичность, внешняя политика.

Введение. Прошло 25 лет с момента распада Советского Союза, и с тех пор Россия занята поиском собственного пути развития и способом вновь занять место среди стран-лидеров современного глобализирующегося мира. Работой над легитимацией нового статуса нашей страны заняты видные политики и ученые, обращающиеся в своих работах как к ее политическому прошлому, так и к наследию классиков. Исследование, предложенное в данной статье, является одной из таких попыток, направленной на выявления способа занятия лидирующего положения в системе международных отношений. Автор данной статьи предлагает обратиться к трудам немецкого классика социологии Макса Вебера о государственной власти, лидерстве и типах национальной политики.

Теоретические основания исследования. Идеи М. Вебера о политической власти привлекают пристальное внимание разных поколений исследователей. Они либо порождают дискуссии, либо служат основой для построения новых теорий. Данное исследование построено с привлечением идей немецкого социолога, содержащихся в таких его работах, как «Хозяйство и общество», «Парламент и правительство в новой Германии», «Будущая государственная форма Германии», «Новая Германия», «Рейхспрезидент», «Политика как призвание и профессия». Также для анализа вопросов национальной идентичности и её влияния на проведение эффективной внешней политики государством-лидером используются работы современных исследователей: историков, социологов, политологов и экономистов.

Исследование: основная часть.

Гипотеза. Сплоченная нация, построенная на многовековой межэтнической коммуникации, может стать надежным инструментом для проведения эффективной внешней политики, если интересы нации и государства совпадают.

Методология. Данное исследование носит теоретический характер и представляет собой анализ документов с

использованием системного, герменевтического, сравнительного и историко-генетического подхода, а также общенаучного метода анализа и синтеза.

Процедура исследования. В исследовании выделяются такие концепты, как межэтническая коммуникация, национальная идентичность и внешняя политика. Эти концепты последовательно и во взаимосвязи рассматриваются в данной статье, наполняемые содержанием применительно к политическому опыту трёх ведущих стран мира – Великобритании, Германии и России. При этом Великобритания рассматривается как страна, объединяющая конгломерат англоговорящих стран, к которым относятся Канада, Австралия, Новая Зеландия и США. Эти страны объединены единой национальной идентичностью «британский» и проводят согласованную внешнюю политику, доминируя на международной арене.

Результаты исследования. В настоящей статье исследуются этапы формирования национальной идентичности Великобритании, Германии и России с учётом влияния особенностей межкультурной коммуникации этносов, населяющих эти страны. В работе представлен детальный анализ влияния сплоченной нации на проведение привлекательных и непривлекательных идей государственных лидеров во внешней политике на примере трех стран Великобритании, Германии и России.

Анализ результатов. Общеизвестный факт заключается в том, что нации формируются под влиянием взаимодействия этносов, проживающих на территории рассматриваемого государства. Причём это взаимодействие не всегда носит характер добрососедских отношений, так как вторжение другого этноса на уже обжитую территорию вызывает столкновение ценностей, лежащих в основе разных культур. Не удивительно, что на заре наших государств ассимиляция носила вооружённый характер и завоевание территорий влекло за собой множество невинных жертв. Сейчас нации более или менее устоялись, но для

того, чтобы поддерживать их единство, требуется постоянное вмешательство со стороны государства, чтобы поддерживать мирное существование этносов путём проведения грамотной политики в области национальной идентичности. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть, как решаются вопросы формирования единой национальной идентичности в Британии, Германии и России.

В своём монументальном труде «Хозяйство и общество» Макс Вебер последовательно проводит идею о том, что нация и государство – это два образования, необходимые друг другу для совместного выживания. При этом нация должна стать государством, чтобы защищать границы своего культурного сообщества от «эрозии» и посягательств со стороны «приветливых» соседей. В свою очередь, и государство должно стать нацией, чтобы заложить основы внутреннего единства. «Нация – это понятие, которое в результате эмпирических исследований однозначно не определяется. Оно свидетельствует о том, что нация в определённый момент требует наличия чувства солидарности между определёнными человеческими группами для сохранения единства» [15, с. 528].

Приоритетные направления политики национального государства, по мнению Вебера, – формирование общей национальной идентичности и расширение территории. Как реализуются данные направления сегодня? Например, в Великобритании отсутствует государственная политика, направленная на формирование единой нации, так как англичане представляют собой довольно сплоченную этническую группу, формирование которой в целом завершилось к XI веку н.э., когда власть, а, следовательно, и элитные позиции в обществе, захватили представители французских норманнов. Эта нация образовалась в процессе ассимиляции коренных жителей британских островов (пиктов и скоттов) с переселенцами (кельтами) и завоевателями из северных областей Европы (англами, саксами и скандинавами). И сегодня её

представители демонстрируют перед представителями других этносов особую гордость за принадлежность к британской нации. «Англичане живут во всех частях земного шара., но во всех странах мира, от суровой Канады до роскошной Индии, англичанин ведёт жизнь по обычаям своего отечества, везде он – английский патриот, и везде его помыслы и чувства сосредоточены на Англии» [4, с. 171].

Само понятие «британский» используется с начала XVIII века и выполняет ту же функцию, что «понятие «римский» в условиях культурного и этнического разнообразия Римской империи» [8, с. 97], а термин «Британское Содружество Наций» был введён в 1921 г. на конференции доминионов, на которой Великобритания и доминионы – «суть автономные государственные единицы внутри британской империи, равные по статусу, ни в каком отношении не подчинённые одна другой в каком бы то ни было смысле в их внутренних и иностранных делах, хотя и объединённые общим подданством короне и свободно объединившиеся в качестве членов Британского Содружества Наций» [7, с. 169]. Международное единство британцев и их бывших доминионов поддерживается за счёт английского языка, общности образования англоязычной элиты и религии. «Единство колонистов как протестантов не в меньшей мере, чем их единство как англичан, позволило создать Канаду и Австралию, Южно-Африканский Союз и Новую Зеландию» [11, с. 84].

Однако сплочённость британского общества как внутри Туманного Альбиона, так и за его пределами по этническому признаку скорее явление кажущееся, нежели действительное. Дело в том, что взаимоотношения четырех ключевых наций (англичане, шотландцы, уэльцы и ирландцы) британской идентичности не свободны от внутренних противоречий и конфликтов. Ситуацию обостряет и поток эмигрантов из стран Африки и Азии. Согласно переписи населения, проведенной в Соединённом королевстве в 2001 г., 7,9% населения страны относят себя к

группе национальных меньшинств. При этом почти 50% этнических меньшинств (индийцы, пакистанцы, темнокожие представители стран Карибского бассейна и Африки, уроженцы Бангладеша) проживают в Лондоне. Следовательно, сегодня понятие «британец» отражает не принадлежность к однородной этнической группе, а скорее носит мультикультурный характер. Понятие этническая идентичность не тождественно понятию этнического многообразия, следовательно, попытка «построить сплоченное общество, создать национальную британскую идентичность с помощью мультикультурализма, который в Британии предполагает расцвет этнического многообразия, затруднительна» [1, с. 221]. Таким образом, формирование единой нации (англичане, британцы), осуществлённое на ранних этапах становления британского общества, сегодня приобретает новые оттенки, связанные с необходимостью поиска компромисса между явлением мультикультурализма, являющимся «устойчивым атрибутом современных государств» [1, с. 215], и однородной национальной идентичностью.

В Германии, наоборот, большое внимание уделяется вопросам национальной идентичности в силу исторических особенностей формирования немецкой государственности. Так, во времена Вебера формирование единой нации было насущной задачей в связи с недавним объединением немецкого государства (1871 г.). Вновь созданная германская империя состояла из 25 самостоятельных политических образований (четырёх королевств, шести великих герцогств, четырёх герцогств, восьми княжеств и трёх вольных городов – Гамбурга, Бремена и Любека), то есть единой национальной идентичности в сознании немцев, переживших несколько веков разрозненного существования, не было. Её отсутствие компенсировала принадлежность к общностям, процветавшим в немецкой глубинке в XVIII-XIX вв.: «Их обитатели компенсировали изолированность от веяний и интересов более крупных об-

ществ сильным местным самонадеянием, чувством единства и ...общительностью, что нашло выражение в их семейных радостях, совместных праздниках и развлечениях; вместе отмечали годовщины, справляли именины и участвовали в деятельности несметного числа организаций, членами которых они были, – церковных обществ, хоров, музыкальных ансамблей, клубов любителей игры в скат и кегли и тому подобное» [6, с. 21].

Отсутствие единой национальной идентичности, этническая раздробленность сохранялась в Германии и в период Третьего Рейха. Быть может, идея немецких философов, перехваченная и популяризированная руководством НСДАП об особой миссии немецкого народа была той самой попыткой компенсировать нехватку чувства единой нации и создать иллюзию таковой. Немецкий историк Р. Вагнер пишет: «В своей тоске по «немецкой славе» немец обычно не в состоянии мечтать ни о чём другом, кроме чего-то подобного реставрации Римской империи» [6, с. 23]. Поражение Германии во Второй мировой войне, как ни парадоксально, несколько облегчило задачу с формированием единой национальной идентичности у немцев. Переселенцы со всех районов Германии, гонимые нуждой в промышленно развитые центры, создавали базу для национальной гомогенизации немецкого общества. «Миллионы беженцев стерли прежде ещё довольно резко выраженные наследственные профили швабов или баварцев, нижнесаксонцев или голштинцев и тем самым частично лишили германский федерализм его традиционной этнической базы» [5, с. 114].

Бурное развитие промышленности ФРГ в послевоенные годы породило тенденцию к приглашению временных низкооплачиваемых и зачастую низкоквалифицированных работников (гастарбайтеров) из менее развитых стран (например, Турции). Однако последним так и не удалось разделить единую национальную идентичность с коренными немцами. «Нельзя не заметить, что новая группа населения осталась в германском обществе более или менее чужеродным

телом. Её судьбой стало занимать наименее привлекательные рабочие места и жить в таком социальном окружении, которое не очень-то дружески настроено по отношению к иностранцам» [5, с. 114]. В целом, немецкая политика по национальным вопросам, в отличие от Великобритании, не поощряет развитие мультикультуралистских тенденций и носит однозначный характер: «Ассимилируйся или уезжай!» [1, с. 222]. Иностранцы, наряду с инвалидами, одинокими стариками и бездомными, в Германии относятся к маргинальным группам. Таким образом, положение Вебера о формировании единой нации как залого существования стабильного государства находит своё отражение в национальной политике современной Германии.

Задача формирования единой нации для эффективного управления государством, обозначенная М. Вебером в его концепции власти, для Российской Федерации приобрела особую остроту после распада Советского Союза в связи ликвидацией объединяющей коммунистической идеологии и, как следствие, обострившимися сепаратистскими тенденциями. Сегодня политика, направленная на сохранение общей национальной идентичности, реализуется посредством укрепления вертикали власти и принципа федерализма, однако теоретические поиски национальной идентичности продолжаются.

В целом, русская идентичность сложилась много веков назад из представителей разных этносов, населявших обширную территорию нашей страны. Быть русским не означает быть им по крови, но скорее отражает принадлежность индивида к Российскому государству, то есть в нашем случае национальная идентичность совпадает с гражданской идентичностью, и это объясняется несколькими причинами – общим имперским и советским прошлым, традиционным коллективизмом.

Совместное проживание народов на общей территории в течение продолжительного периода времени – это только материальный факт, история же единой

нации начинается тогда, когда появляется идея, отражающая её призвание. «Настоящая история этого народа начнётся лишь с того дня, когда он проникнется идеей, которая ему доверена и которую он призван осуществить, и когда начнёт выполнять её с тем настойчивым, хотя и скрытым инстинктом, который ведёт народы к их предназначению» [14, с. 147]. Православные ценности и мировоззрение, пришедшее из Византии, стали основным связующим звеном русского этноса и определили его назначение на ранних этапах становления Государства Российского.

Со временем русская национальная идея, отражающая предназначение нашей нации, периодически видоизменялась. В период правления Николая I она была представлена известной уваровской формулой «православие, самодержавие, народность», в советский период ее заменили идеей строительства «светлого коммунистического будущего», когда на смену православной идеологии пришла коммунистическая. Однако после распада Советского Союза ушла и эта версия, оправдывавшая существование постсоветского общества. В 1990-е гг. проблема поиска национальной идеи как совокупности ценностей присущих определённому этносу для Российской Федерации стала одной из ключевых. Национальная идея – «это идея территориальной общности, сформированной в рамках всего политически организованного общества. Это идея нации-государства. Ею не могут быть ценности какой-либо одной этнической общности» [9, с. 75]. Сегодня концепция единой национальной идеи так и не сформирована, но существуют её вариации. Остановимся на трёх из них:

– одни исследователи считают, что русская национальная идея, как связующий фундамент российского постсоветского общества, должна отождествлять гражданский патриотизм, основными ценностями которого являются державность, социальная ориентированность, духовность, просвещённость, историческая преемственность [3, с. 103];

– другой исследователь – выдающийся российский социолог Г.В. Осипов по-

лагают, что русская национальная идея должна состоять из идеи духовности как «приоритета нравственного начала в общественной жизни», идеи народовластия как «противовеса президентскому авторитаризму», идеи державности, как «подтверждение того, что Россия ещё обладает творческим потенциалом» [8, с. 140];

– российский исследователь М.М. Телемтаев предлагает следующую формулу русской национальной идеи: «Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство». По его мнению данная трактовка русской национальной идеи позволит правильно выбрать направление, к чему стремиться и что делать [12, с. 4].

Таким образом, представители научного сообщества современной России уже третье десятилетие пытаются выработать универсальную национальную идею, которая поможет объединить наше общество, создать единую нацию из многонационального конгломерата и укажет правильное направление социального развития в соответствии с историческим предназначением нашей страны.

Добрососедская межэтническая коммуникация и продуманная национальная политика ведут к сплочению нации, которая в свою очередь выступает одним из факторов эффективной внешней политики государства. Примером поддержки нацией (обществом) своего лидера служит тот факт, что, несмотря на санкции в связи с присоединением Крыма в 2014 г., она демонстрирует высокий уровень доверия президенту. По результатам опроса, проведенного Институтом социологии РАН в октябре 2014 г. выявлен следующий тренд: «Обращает внимание существенный за последние два года рост доверия президенту РФ — с 55% в 2012 г. до 78% в октябре 2014 г. Учитывая внешний фон процессов, происходящих внутри страны, отношение к президенту РФ — ключевой фактор сплочения россиян перед лицом внешне-го давления» [13, с. 75].

Ещё одним примером поддержки сплоченной нации стал пример Велико-

британии в 1982 г., когда страна участвовала в 72-дневном конфликте с Аргентиной за правообладание Фолклендскими островами. Население поддержало правительство Маргарет Тетчер, и победа в войне была одержана с меньшими людскими и материальными потерями, чем у Аргентины, а острова остались в подданстве Британской короны. Кроме того, победа подняла рейтинг Тетчер и позволила ей продержаться у власти до начала 1990-х гг.

Следует отметить, что Макс Вебер не учёл, что нация с единой идентичностью, с одной стороны, может служить хорошей основой для государственного лидера, но, с другой стороны, может стать мощным орудием против него, если действия последнего не соответствуют интересам граждан. Так, сплоченная немецкая нация шла рука об руку со своим лидером Ангелой Меркель и не только выступала экономическим двигателем всей Объединённой Европы, но и служила ядром для формирования единой европейской национальной идентичности. «Роль Германии в Европе и мире значительно возросла в период преодоления глобального экономического и финансового кризиса... В условиях новых вызовов и рисков Берлин стал позиционировать себя как мощная, ведущая европейская держава во главе с влиятельным канцлером А. Меркель» [2, с. 30]. Однако политика А. Меркель, связанная с приглашением в Германию беженцев из Африки и Ближнего Востока, привела к падению уровня рейтинга государственного лидера. Так, в соответствии с опросом, проведенным службой Infratest dimar для телеканала ARD в сентябре 2016 г., рейтинг Ангелы Меркель упал до рекордно низких 45%, и ей придётся серьёзно побороться, чтобы остаться у власти после выборов, которые пройдут в августе 2017 г.

Ещё одним примером того, что сплочённая нация может отказаться от услуг государственного лидера в том случае, если его политика расходится с интересами нации, служит пример бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона. 24 июня 2016 г. в ре-

зультате референдума он был вынужден уйти в отставку, так как нация высказалась за выход из Евросоюза.

Заключение. Таким образом, добрососедская межэтническая коммуникация и продуманная политика, направленная на поддержание национальной идентичности, ведёт к сплочению нации, которая в свою очередь выступает одним из факторов эффективной внешней политики. При этом сплочённая нация может как поддержать решение своего лидера, и

тогда оно будет иметь синергетический эффект (Крым, Фолклендские острова), а может и выступить против своего лидера (Brexit, миграционная политика Ангелы Меркель). В данных случаях национальная идентичность в демократических странах выводила на авансцену государственной политики её Величество Нацию, единственно которой принадлежит право распоряжения судьбами и государства, и народа.

Список литературы:

1. Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т.1. №2. С. 213-230.
2. Васильев В.И. Новые аспекты дискурса «о реальpolitik Берлина» // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т.59. №12. С. 30-40.
3. Вырщиков А.Н. Российская национальная идея / А.Н. Вырщиков, К.М. Никонов; под ред. А.Н. Вырщикова. Волгоград: Волгогр. гос. университет, 1998. 108 с.
4. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг.. М.: Наука, 1982. 320 с.
5. Зонтхаймер К. Федеративная республика Германии сегодня. Основные черты политической системы. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 316 с.
6. Крейг Г. Немцы. М.: Ладомир, 1999. 378 с.
7. Мелкумов А.А. Канадский федерализм: теория и практика. М.: Экономика, 1998. 222 с.
8. Осипов Г.В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. М.: Наука, 1997. 208 с.
9. Осипова Е.В. Социология политической культуры Великобритании // Социологические исследования. 1992. №4. С. 97-105.
10. Пак Г.Н. Федеративное устройство России и проблемы гармонизации межэтнических отношений. Саратов: Изд-во СГТУ, 1998. 79 с.
11. Сухаруков А.В. Британское содружество наций: прошлое и настоящее // Новая и Новейшая история. 2006. №5. С. 70-85.
12. Телемтаев М.М. Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1 (09). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossiyskogo-naroda> (дата обращения: 15.12.2016).
13. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривнутриполитического контекста // Социологические исследования. 2015. №7. С. 73-80.
14. Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. 556 с.
15. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: J.C.B.Mohr., 1972. 855 p.

Об авторе:

Игнатъева Ольга Анатольевна – к.социол.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. Россия, 190000, Санкт-Петербург, пер. Антоненко, д. 6.

THE INFLUENCE OF ETHNIC COMMUNICATION ON THE NATIONAL IDENTITY AND THE STATE FOREIGN POLICY

O.A. Ignatjeva

Abstracts. *The current article presents the quintessence of Max Weber's ideas regarding the state opportunity to take a leading position on the global stage. The classic of sociology was not only the cabinet scientist but the practice politician. He took part in the Versailles Conference on the results of the First World War and was one of the authors of the Constitution of the Weimar Republic. His ideas about Parliament and Reich President were reflected in the Constitution of the Federal Republic of Germany. All his life the scientist worked out a way of returning the former greatness to Germany that had just been joined by Otto von Bismarck.*

The author considers, that the writings of Max Weber afford an opportunity to answer the question crucial for the Russian Federation: «How to take the leading positions in the modern globalizing world»? The researcher, guided by the works of German classic, offers to pay attention to one of the aspects that plays a significant role in the strong state building: the formation of the unified national identity. The solid nation, built on the centuries-old ethnic communication, can be the reliable foreign policy tool if the interests of the nation and the state coincide. The current conception is being considered in the context of the experience of Great Britain as the center of the Commonwealth, the Federal Republic of Germany as the leader of the European Union and Russia.

The research is theoretic using systematic, hermeneutic, comparative and historical genetic methods. The current article presents the stages of national identity formation in Great Britain, Germany and Russia taking into account the peculiar features of intercultural communication between the ethnos living in these countries. This paper presents a detailed analysis of the unified nation's influence on the applicability of state leaders' attractive and unattractive ideas in the foreign policy. The article refers to the materials from the author's dissertation «The heuristic potential of Max Weber's conception of political power», defended in 2012 in the faculty of sociology of St. Petersburg State University.

Key words. *Political power, state, ethnic communication, nation, national identity, foreign policy.*

References:

1. Antonova V.K. Velikobritanija obrechena na mul'tkul'turalizm ili mul'tikul'turalizm v Velikobritanii obrechen? [The Great Britain is preordained for Multiculturalism or Multiculturalis in the Great Britain is doomed]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki – The Magazine of the Social Politics Reasearch*, 2003, T.1, no.2, pp. 213-230 (In Russian).
2. Vasil'ev V.I. Novye aspekty diskursa «o real'politik Berlina» [The New Aspects of the Discourse of «the Real Politics of Berlin»]. *Mirovajaj ekonomika I mezhdunarodnye otnoshenija – The World Economics and International Relations*, T.59, no.12, pp. 30-40 (In Russian).
3. Vyrshchikov A.N. Rossiiskaia natsional'naia ideia [Russian national idea]. A.N. Vyrshchikov, K.M. Nikonov; pod red. A.N. Vyrshchikova. Volgograd: Volgogr. gos. universitet, 1998. 108 p. (In Russian).
4. Erofeev N.A. *Tumannj Al'bion: Anglija I anglichane glazami russskih 1825-1853 gg.* [The Foggy Albion: England and the Englishmen by the Eyes of the Russians in 1825-1853]. Moscow: Nauka, 1982. 320 p. (In Russian).
5. Zonthajmer K. *Federativnaja respublika Germanii segodnja. Osnovnye cherty politicheskoy sistemy* [The Federative Republic of Germany today. The Basic Features of the Political System]. Moscow: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 1996. 316 p. (In Russian).
6. Krejg G. *Nemcy* [The Germans]. Moscow: Lodomir, 1999. 378 p. (In Russian).

7. Melkumov A.A. *Kanadskij federalizm: teorija i praktika* [The Canadian Federalism: Theory and Practice]. Moscow: Jekonomika, 1998. 222 p. (In Russian).
8. Osipov G.V. *Rossija: nacional'naja ideja, social'nye interesy i priority*. [Russia: the National Idea, Social Interest and Priority]. Moscow: Nauka, 1997. 208 p. (In Russian).
9. Osipova E.V. Sociologija politicheskoj kul'tury Velikobritanii [Sociology of the Political culture of the Great Britain]. *Sociologicheskie issledovanija – The Sociological Research*, 1992, no.4, pp. 97-105 (In Russian).
10. Pak G.N. *Federativnoe ustrojstvo Rossii i problem garmonizacii mezhetnicheskikh otnoshenij* [The Federative Structure of Russia and the Problems of Harmonization of the Ethnic Relations]. Saratov: Izd-vo SGTU, 1998. 79 p. (In Russian).
11. Suharukov A.V. Britanskoe sodruzhestvo nacij: proshloe i nastojashhee [The British Commonwelath of Nations: the Past and the Present]. *Novaja i Novejšhaja istorija – The New and the Latest History*, 2006, no.5, pp. 70-85 (In Russian).
12. Telemtaev M.M. Nacional'naja ideja rossijskogo naroda [The National Idea of the Russian people]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem – The Modern Research of the Social Problems*, 2012, no.1 (09). Available at: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossijskogo-naroda> (accessed 15 December 2016) (In Russian).
13. Trofimova I.N. Vzaimootnoshenija vlasti i obshhestva v Rossii: specifika tekushhego vneshne- i vnutripoliticheskogo konteksta [The Relations of the Power and the Society in Russia: the Specific Features of Foreign and Home Policy Contexts]. *Sociologicheskie issledovanija – The Sociological Research*, 2015, no.7, pp. 73-80 (In Russian).
14. Chaadaev P.J. *Izbrannye sochinenija i pis'ma* [The Selected Works and Letters]. Moscow: Pravda, 1991. 556 p. (In Russian).
15. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen: J.C.B.Mohr., 1972. 855 p. (In German).

About the Author:

Olga A. Ignatjeva – PhD (Sociology), Senior Lecturer, St. Petersburg State Autonomous Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work». Russia, 190000, St. Petersburg, per. Antonenko, 6.